https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.31

Чугунекова Алена Николаевна

Наречия времени в современном хакасском языке

Цель работы состоит в выявлении и анализе первичных (непроизводных) наречий времени в современном хакасском языке. Научная новизна данной статьи заключается в том, что до настоящего времени подобные наречия детальному анализу еще не подвергались. В результате исследования выявлены этимология данных наречий, сочетаемостные особенности, а также их словообразовательный потенциал. Одним из основных значений анализируемых наречий является их неразложимость на отдельные морфологические части и активная сочетаемость с частицами, которые вносят в значения наречий различные смысловые оттенки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 161-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 811.512.153 https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.31 Дата поступления рукописи: 05.03.2020

Цель работы состоит в выявлении и анализе первичных (непроизводных) наречий времени в современном хакасском языке. **Научная новизна** данной статьи заключается в том, что до настоящего времени подобные наречия детальному анализу еще не подвергались. **В результате** исследования выявлены этимология данных наречий, сочетаемостные особенности, а также их словообразовательный потенциал. Одним из основных значений анализируемых наречий является их неразложимость на отдельные морфологические части и активная сочетаемость с частицами, которые вносят в значения наречий различные смысловые оттенки.

Ключевые слова и фразы: наречия времени; первичные (непроизводные) наречия; семантика наречий времени; этимология наречий времени; частицы; современный хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, д. филол. н., доц.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан Chugunekowa@yandex.ru

Наречия времени в современном хакасском языке

Введение

Наречие является неизменяемой частью речи, обозначающей признак действия и признак признака. В хакасском языке наречия по своему значению делятся на качественные и обстоятельственные. Качественные наречия показывают, как и каким образом совершается или протекает действие, какова степень признака и отвечают на вопросы хайди? 'как', хайдаг оңдайнаң? 'каким образом': удаа 'часто', угаа 'очень'. Обстоятельственные наречия характеризуют действие и состояние во времени его протекания, указывают на место или направление и отвечают на вопросы хачан? 'когда', хачаннаң пеер? 'с каких пор' и др.: иртен 'утром', кўнорте 'днем', пылтыр 'в прошлом году' и др. [5, с. 97-99].

По типу и способу образования наречия в хакасском языке делятся на три группы: 1) собственно наречия, которые состоят из неразложимых основ; 2) наречия, имеющие в своем составе непродуктивные аффиксы; 3) наречия, образованные при помощи продуктивных аффиксов [Там же, с. 101-102]. В первые две группы включаются непроизводные наречия, а в третью – производные. Соответственно, непроизводные наречия – это наречия, которые не разлагаются на морфологические основы, например, *upme* 'pano', *naŭaa* 'недавно', а производные образуются посредством продуктивных аффиксов, например, *-дын* / *-дін*, *-тын*: *ырах=тын* 'издалека', *чавын=дын* 'с близкого расстояния' и др. [Там же, с. 102-107].

Несмотря на представленные сведения в академической грамматике хакасского языка [5], а также в научных статьях [9-11; 18], до сих пор остается много нерешенных, в некоторых случаях спорных вопросов относительно семантической классификации, способа образования, синтаксической характеристики наречий современного хакасского языка, этим и определяется актуальность исследования.

Наше исследование посвящено анализу наречий времени *ам* 'сейчас, теперь, в настоящий момент', *амды* 'теперь, сейчас, в данный момент', *сагам* 'сейчас, в настоящий момент', 'сейчас же', *пайаа* 'недавно, не так давно, прост. давеча', *пійее* 'недавно', *пудуруп* 'недавно, только что' [2]. До настоящего времени подобные наречия подробному анализу не подвергались, чем мы определяем научную новизну исследования.

Целью работы является анализ структуры и семантики наречий времени в современном хакасском языке. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- 1) выявление семантики наречий времени;
- 2) выявление этимологии наречий времени;
- 3) определение сочетаемостных особенностей наречий времени;
- 4) выявление образованных от наречий времени слов других частей речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы для разработки и чтения лекционных курсов по лексикологии и морфологии хакасского языка, в сравнительно-типологических исследованиях, для учебно-методического обеспечения высшего образования на филологических факультетах (составление учебных программ, учебно-методических пособий; двуязычных и терминологических словарей тюркских языков).

Основным *методом исследования* является метод лингвистического наблюдения и описания, а также сплошной выборки примеров из текстов художественных произведений хакасских писателей и фольклористики.

Перевод примеров с хакасского языка на русский язык осуществлялся автором статьи.

1. Наречие ам 'сейчас, теперь, в настоящий момент'

Наречие ам в хакасском языке обозначает время, совпадающее с моментом речи говорящего, например:

(1) *Ам Анначах товыста* [24, с. 10]. / 'Сейчас Анна на работе'; *Ам мин сірерге Прокоп айнадаңар чоохтап пирим* [19, с. 35]. / 'А давайте я вам сейчас расскажу о «дьяволе» (бран. о человеке) Прокопе'.

По наблюдениям В. Г. Карпова, в хакасском языке «наречие *ам* 'сейчас' частично сохраняет предметное значение настоящего времени и может принимать падежные аффиксы с временным значением и употребляться с послелогами» [11, с. 9].

Данную мысль мы можем подтвердить возможностью корня am принимать аффиксы дательного (= ϵa) и исходного (= ϵa) падежей и употребление с послелогами ϵam гиміре 'до', ϵam гиміре 'до', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гим гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гиміре 'до настоящего времени', ϵam гиміре 'до сих пор', ϵam гимі

(2) *Амға теере* ирге парбаан [17, с. 10]... / 'До сих пор не вышла замуж'; *Амға читіре* синнең пір дее ниме сурбаам [23, с. 20]... / '[Я] до сих пор ничего не просил у тебя'; *Амнаң* сығара хада тоғынарбыс. / 'С этого времени будем работать вместе'.

В этих примерах послелоги *чите* 'до' и *теере* 'до' требуют от управляемого им слова *ам* только дательного падежа, а *сывара* 'с, от' – только исходного падежа.

Наречие a M активно употребляется с частицами -o x 'также, тоже', h a 'только', h a 'и, также, тоже', h a 'we, то', которые вносят различные смысловые оттенки.

Частица -ox со словами пишется слитно, придает наречию оттенок моментальности, утвердительности: amox 'сию минуту, сейчас же':

(3) *Амох мин сірерге кöглеп-ойнап таа пирербін* [13, с. 15]. / 'Сейчас же я вам даже спою и станцую'; *Амох прай піліп алам. Петке хойлардаңар чойланған ма, чох па* [7, с. 10]. / 'Сейчас же все узнаю. Наболтал Петка про овечек или нет'.

Частица даа придает оттенок усиления: ам даа 'еще, все еще', например:

(4) *Ам даа пирзең, орай полбас* [Там же, с. 234]. / 'Поздно не будет, если даже сейчас дашь'; *Мин ам даа кöні чоохтапчам, ол прай ниме ах сағыснаң иділбеен* [19, с. 34]. / 'Я все еще говорю прямо, все это было сделано неспроста (не из чистых побуждений)'.

В сочетании с частицей за выражается сожаление, раскаяние: Ам за анда кізі чох полар [3, с. 15]. / 'Теперь же там, наверное, никого нет'.

Частица на вносит значение подтверждения:

(5) **Ам на** халганчы чылларда тынамныг [8, с. 25]. / 'Только сейчас в последние годы легко'; **Ам на** оңарча «махачы» оол [3, с. 46]. / 'Только сейчас догадывается «смелый» парень'; *Мин ам на* прай нимені сизікке хаапчам [Там же, с. 5]. / 'Только сейчас я начинаю все понимать'.

Частица *чи* вносит значение утверждения «с вопросительным оттенком» [5, с. 250]:

(6) *Ам чи*, *хайди полим* [3, с. 5]? / 'А теперь что мне делать?'.

Наречие *ам* может сочетаться сразу с двумя и тремя частицами одновременно, например, *амох чи* 'ну прямо сейчас же', *ам на чи* 'ну только что', *ам даа чи* 'ну все еще', *амох таа* 'даже прямо сейчас', *амох таа чи* 'ну даже прямо сейчас же'.

Свойственны такие сочетания в основном для диалоговых текстов при ответе на вопрос: — *Аалчылар ўрде парыбысханнар ба? Ам на чи* [13, с. 105]! / 'Гости давно уехали? Только что!'.

От основы *ам* в хакасском языке при помощи словообразовательного аффикса =гы образуется прилагательное *ам*=гы 'настоящий (о времени), современный': *амгы тус* 'настоящее время', *амгы чииттер* 'современная молодежь', *амгы аал-городтар* 'современные села и города':

(7) Амғы туста уғаа сизіктіг поларға кирек [22, с. 5]. / 'В настоящее время нужно быть очень внимательным'; Амғы даа аал-городтарның аттары кöбiзiн иргі киртіністіглерни [19, с. 30]. / 'Даже современные города и села носят в большинстве случаев старообрядческие названия'.

Кроме того, прилагательное *амғы* встречается в составе стандартных фраз, передающих давнее время в текстах фольклорных произведений, например:

(8) *Амғы тöлнiң алнында*, / *Алындағы тöлнiң соонда* [Там же, с. 86]. / 'Раньше нынешнего поколения, / Позже прежнего поколения'.

Следует отметить, что в хакасском языке все прилагательные, обозначающие временные признаки, образуются при помощи аффикса $=\varepsilon$ ы ($=\varepsilon$ i, =xы / $=\kappa$ i), например: $nypyn=\varepsilon$ ы 'прежний', 'древний' (nypyh 'прежде', 'раньше'), $ca\varepsilon am=\varepsilon$ ы 'теперешний' ($ca\varepsilon am$ 'сейчас', 'в настоящее время' (о данном наречии см. ниже п. 3.-A. 4.)) [5, c. 91].

2. Наречие амды 'теперь, сейчас, в данный момент'

Как и в большинстве современных тюркских языков, наречие *ам* является основой для образования наречия *амды* 'теперь, сейчас, в данный момент' (ср. шор. *ам* // *амды* 'сейчас', 'теперь', 'ныне', алт. *эмди* 'теперь', 'в настоящее время', кирг. *эми* 'теперь', казах. *енді* 'теперь' и др.). Относительно этимологии этого наречия можно предположить, что оно образовано путем слияния корня *ам* с аффиксом *-ды*, который отмечен еще в древнетюркских памятниках как «наречный афф. -dī / -tī: орх.-ен. amtī 'теперь'» [20, с. 262], *«емtī* 'теперь': *elim amtī ganī* 'где теперь мой племенной союз'» [6, с. 42], *«емdī-оg ajdīm* 'и вот теперь я сказал'» [Там же, с. 172-173]:

(9) Амды прайзы даа аны махачы Мачоң тіпчелер [14, с. 30]. / 'Теперь все его называют отважный Мачон'; Амды Агафья чир ўстўнде саңай öкіс хал парды [19, с. 16]. / 'Теперь Агафья совсем одна осталась на этом свете'; Амды алтыбыста ööн тайга, кізі паспаан чирлер [Там же, с. 15]. / 'Теперь под нами главная тайга, места, куда еще не ступала нога человека'.

Наречие амды может употребляться с частицами чи и за:

(10) **Амды за** мин андар пар полбаспын [13, с. 112]. / 'Теперь же я туда не смогу поехать'; **Амды чи**, ниме пол парды [Там же, с. 12]? / 'А теперь что случилось' и т.д.

От наречия $amd\omega$ при помощи словообразовательного аффикса = $\varepsilon\omega$ образуется прилагательное $amd\omega$ = $\varepsilon\omega$ 1) настоящий (о времени), современный; 2) pase. 'теперешний, нынешний' [2, c. 61].

Данное прилагательное в хакасском языке чаще употребляется для передачи второго значения 'теперешний, нынешний', а значение 'настоящий' чаще передает прилагательное *амғы* (см. пример 7):

(11) **ў а о о го** тол хоныхты оой хонча нооза, че иргіде хоных хонып аларға уғаа сидік полуан [17, с. 7]. / Чынешняя молодежь легко вступает в брак, но раньше вступить в брак было очень трудно'; А мині амдығы чон ахтарда чорген тіп найлап турлар, хайдаң ахтарда чоргем [19, с. 35]. / 'А меня нынешний народ подозревает, что я был у белых (т.е. у контрреволюционеров), откуда же я мог быть у белых'.

Как показывает собранный нами языковой материал, в хакасском языке прилагательное *амдығы* типично в основном для текстов фольклорных произведений в составе стандартных фраз, передающих давнее время:

(12) Амдығы тöлнiң алнында, / Пурунғы тöлнiң соонда, / Ала саасхан чуртаан полған [12, с. 23]. / Раньше нынешнего поколения, / Позже старого поколения, / Жила Пестрая сорока'; Амдығының алнында, пурунғының соонда, Хара тағның тöзiнде, Хара суғның хазында ÿс палыхчы чуртаан полтырлар [23, с. 90]. / Раньше нынешнего времени, позже древнего времени, у подножия Черной горы, на берегу Черной реки жилы три рыбака'.

3. Наречие сагам 'сейчас, в настоящий момент'

Этимологию наречия *сагам*, к сожалению, нам выяснить с уверенностью не удалось. Однако мы осмеливаемся предположить, что оно образовано либо от слова «*čay* 'время, мера'» [20, с. 262] при помощи малоупотребительного в хакасском языке аффикса =am (car=am), или мы имеем сочетание двух слов: cax – определительная частица 'именно', например, «cax andar 'именно такой, точно такой же', cax idu 'именно так'» [2, с. 454] и наречия am 'сейчас, теперь', т.е. cax am 'точно сейчас'.

В настоящее время в современном хакасском языке наречие *сагам* употребляется в значении «пока, на этот момент»:

(13) Ахчадан сагам хызылбаспын [3, с. 15]. / 'Пока я в деньгах нуждаться не буду'; Сагам, пу туста, ол ам даа хазых, кустіг [Там же, с. 54]. / 'Сейчас, в это время, он еще здоровый и сильный'.

Как и наречие ам, это наречие часто употребляется с частицами -ох, на, за и даа. Приведем примеры:

- (14) *Сагамох* ағыл паламны, а то сині сығара сўрібізем [21, с. 57]... / 'Сейчас же приведи моего ребенка, а то я тебя выгоню...'. *Че сагамох* иң не киртіністіг сöстерні таап алған [3, с. 43]. / 'Сию же минуту нашел самые убедительные слова'.
- (15) Ниме? аны сагам на кор салган чіли, анынзар хази корче ах киптіг оол [Там же]. / '- Что? пронзительно смотрит на него парень в белом пальто, будто только сейчас увидел его'.
- (16) Сагам за мында салганахтар ам на ömin пастапчалар [Там же, с. 64]. / 'Сейчас же здесь только крапива начинает всходить'.
 - (17) Мин андар сагам даа пар килербін [13, с. 103]. / 'Я туда хоть и сейчас съезжу'.

Кроме того, наречие *сагам* сохраняет предметное значение настоящего времени и принимает аффикс дательного падежа и употребляется с послелогами *чите* 'до', *теере/кире* 'до': *Сагам=га чите* мин пір дее ниме пілбеен полгам [Там же, с. 120]. / 'До сих пор я ничего не знал'.

От основы *сагам* при помощи словообразовательного аффикса *=гы* образуется прилагательное *сагамгы* 'теперешний, настоящий, современный': *Сагамгы чуртас* [2, с. 425] ('Настоящая жизнь') и др.

4. Наречие пайаа 'недавно, не так давно'

Наречие *пайаа* отмечено в древнетюркских памятниках: *baja* 'недавно, вот-вот': *baja-gija toymiš klin tänri* 'недавно только взошедшее божество-солнце' [6, с. 79] – и в некоторых современных тюркских языках, например, алт. *байа* 'недавно, незадолго до момента чего-либо, но сегодня', например, *байа келип барган* 'недавно (сегодня) приходил' [4, с. 24]; шор. *пайа* 'недавно': *Пайа-ла парган*. / 'Только недавно ушел' [15, с. 39].

В современном хакасском языке это наречие употребляется в двух вариантах: *пайаа* кач. 'недавно, не так давно, *прост.* давеча' и *пійее* саг. 'недавно'. Из них первый вариант (*пайаа*) — это литературный, а *пійее* больше употребляется в разговорной речи носителей сагайского диалекта хакасского языка:

(18) Пайаа читіре синеп полбаам [1, с. 9]... / 'Давеча не смогла до конца снять мерки...'.

Употребляется с частицами na/ne, -ox, varphi (naŭaa na/niŭee ne 'недавно', naŭaaox 'давненько, какое-то время спустя', naŭaa va 'ну недавно-то').

Частица ла вносит оттенок подтверждения недавнему времени:

(19) **Пайаа** ла Надя прайзына тоой полган [8, с. 15]. / 'Совсем недавно Надя была похожа на всех'; Часхы кун іче-пабаның ирке, талбытчах хызынан пасха ба. **Пайаа** ла амыр турчатхан [Там же, с. 57]. / 'Весенний день, словно капризный ребенок. Ведь только что стояла хорошая погода, а уже испортилась'.

В отличие от наречий *ам* и *сагам*, наречие *пайаа* при сочетании с частицами получает иные значения. Например, с частицей *-ox*, напротив, подтверждается давность действия (ср. *амох/сагамох* 'сейчас же', но *пайааох* 'давно)':

(20) Піс оларда пайааох пол килгебіс [13, с. 110]. / 'Мы у них давно побывали'.

Частица чи вносит утверждение с вопросительным оттенком:

(21) Пайаа чи хайда полгазың [Там же, с. 111]? / 'Недавно-то ты где был?'.

Наречие пайаа может принимать аффикс исходного падежа =даң (пайаадаң 'с недавних пор'):

(22) **Пайаадаң** пу тураны чазапчам [3, с. 9]. / 'С недавних пор украшаю этот дом'; **Пайаадаң** мин ідöк сағын турбын [24, с. 9]. / 'С недавних пор я тоже так думаю'.

Может употребляться с послелогами с пространственным значением *пеер* 'сюда' и *сыгара* 'от' (*пайаадаң пеер* 'с того времени', *пайаадаң сыгара* 'с того времени') и выражать давность действия:

(23) Мин сині пайаадаң сығара сағыпчам [13, с. 110]. / 'Я тебя уже давно жду'.

В словарной статье наречия *пайаадаң* имеется один фразеологизм *хара пайаадаң* 'давным-давно', который, напротив, выражает давнее время: *Хара пайаадаң сығара сағирға*. / 'Ждать давным-давно' [2, с. 339].

От основы *пайаа/пійее* при помощи словообразовательного аффикса =*гы* образовалось прилагательное *пайаагы/пійеегі* 'недавний, вышеупомянутый': *пайаагы чоох* 'недавний разговор', *пайаагы кізі* 'вышеупомянутый (прежний) человек', *пайаагылар* собират. 'те, кто были недавно' [Там же]:

(24) Амды пайаагы ирепчі ааттар хайди пол турганнарын костепчем [19, с. 167]. / 'Теперь я пристально смотрю за поведением той (вышеупомянутой) пары турпанов'.

5. Наречие пудуруп 'недавно, только что'

Наречие *пудуруп* 'недавно, только что' является синонимичным наречию *пайаа* и употребляется в основном в речи носителей сагайского диалекта хакасского языка. В других тюркских языках данное наречие не встречается. Этимологию, к сожалению, на данный момент выявить не удалось. Приведем пример:

(25) *Мин аны пудуруп кöргем* [3, с. 5]. / 'Я видел его недавно'.

Как и предыдущие наречия, употребляется с частицами, в основном -ох и ла.

При сочетании с частицей -ох, которая вносит значение утверждения, выражается уже давнее время:

- (26) Анна **пудурыбох** парыбысхан [24, с. 20]. / 'Анна ушла давно', а частица ла напротив вносит значение недавности действия:
 - (27) Анначах пудурып ла інек саарга париган [Там же, с. 9]. / 'Анна совсем недавно шла доить коров'.

Таким образом, выявленные наречия времени с точки зрения грамматического строя современного хакасского языка являются неразложимыми на какие-либо морфологические части словами. Наречия ам, амды и сагам выражают время, совпадающее с моментом речи говорящего, а наречие пайаа выражает давнее время, пудуруп — недавнее время. Все наречия имеют широкую сочетаемость с различными частицами, которые вносят самые разные смысловые оттенки, а именно утверждения, подтверждения, моментальности действия, усиления и др. Наречия ам и пайаа сохраняют в себе синкретичность своей семантики, выступая при этом как именная часть речи, и имеют формы дательного (показатель =га / =ге, =xa / =кe) и исходного падежей (=даң / =дең, =maң / =meң), употребляются с послелогами читіре 'до', теере/кире 'до' и сыгара 'от', что явно не наблюдается у наречий сагам и пудуруп. Кроме того, от основ наречий времени часто образуются относительные имена прилагательные: амгы 'нынешний', амдығы 'нынешний', пайаағы 'давний', пудурғы 'недавний', сагамғы 'недавний'.

Список источников

- **1. Алтын Арығ: богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева** / подг. к изд. Т. Г. Тачеевой. Абакан: Хакасское издательство, 1987. 232 с.
- 2. Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул А. И., Патачакова Д. Ф. и др. Хакасскорусский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- 3. **Ах тасхыл**: литературно-художественный альманах. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1988. № 36. 143 с.
- 4. Балакина О. Н., Дедеева В. С. Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск: Лепта, 2015. 168 с.
- 5. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.

- **6.** Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
- 7. **Казачинова** Г. Г. Пістің аалның олғаннары (Ребята нашего аала). Рассказы для детей младшего школьного возраста (на русском и хакасском языках). Абакан: Хакасское изд-во, 1991. 112 с.
- 8. Казачинова Г. Г., Халларов А. А. Той. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1979. 158 с.
- Карпов В. Г. К проблеме частей речи в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. Вып. 5. С. 15-24.
- **10. Карпов В. Г.** Наречия в русском и хакасском языках (сопоставительный аспект) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 28 (18). С. 100-108.
- **11. Карпов В. Г.** Синкретичная природа наречия в хакасском языке // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: теория и практика коммуникативного воздействия: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Абакан, 27-29 октября 2010 г.) / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2010. С. 8-11.
- **12. Кильчичаков М. Е.** Сказка о хитрой лисе / пер. на рус. яз. В. В. Семенова. Абакан: Хакасское книжное издательство. 1993. 40 с.
- **13.** Кильчичаков М. Е., Шулбаева В. Г., Митхас Т., Котожеков Г. Г. Всходы: сборник пьес. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1991. 264 с.
- **14. Костяков И. М.** Аң чолларынча (Звериными тропами): рассказы для детей. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1960. 59 с.
- **15. Курпешко-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я.** Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемеровское книжное издательство, 1993. 149 с.
- 16. Кызычаков (Халларов) А. А. Акай. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1984. 184 с.
- **17. Нербышев К. Т.** Кöгiм хорымнарда (У синих утесов): роман. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1983. 208 с.
- **18.** Султреков И. Н. Первичные наречия времени в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1997. Вып. 1. С. 48-52.
- Татарова В. К. Крик турпана. Повести (на хакасском языке). Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1991. 232 с.
- **20. Тенишев Э. Р., Аракин В. Д., Благова Г. Ф. и др.** Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
- **21. Топоев И. П.** Волшебный чатхан. Хайхастығ чатхан: пьесы для детей (на хакасском и русском языках). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. 178 с.
- 22. Хакас чирі. 2020. № 35.
- 23. Хакасские народные сказки / сост. В. И. Доможаков. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986, 144 с.
- 24. Чарков С. И. Ах Уус хазында (На берегу Белого Июса): сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.

Temporal Adverbs in the Modern Khakass Language

Chugunekova Alena Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan

Chugunekowa@yandex.ru

The research objective involves identification and analysis of primary (non-derived) temporal adverbs in the modern Khakass language. Scientific originality of the paper lies in the fact that the Khakass temporal adverbs have not been previously investigated. The conducted research allowed the author to trace etymology of temporal adverbs, to reveal their combinatorial peculiarities and word-formative potential. The analysed adverbs are characterized by morphological indivisibility and high compatibility with particles that impart additional shades of meaning to them.

Key words and phrases: temporal adverbs; primary (non-derived) adverbs; semantics of temporal adverbs; etymology of temporal adverbs; particles; modern Khakass language.